

ПРОРЫВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Путь к спасению только в пересмотре господствующих идей.

С. Франк

Все внешнее, предметное, материальное есть лишь символизация свершающегося в глубине духа, в Человеке.

Н. Бердяев

Постановка проблемы. Начало XXI века ознаменовалось дальнейшим обострением полисистемного глобального кризиса, из лабиринта которого пока нет четко определенных путей выхода. Украина на протяжении 25 лет находится в состоянии системного социально-экономического кризиса, но ни зарубежная, ни отечественная наука не дает ответа на то, как понимать нынешнее состояние украинского общества и какие направления могут способствовать выходу из него [5, с. 11]. Это непонимание весьма дорого обходится украинскому народу, ибо Украина, которая в 70-х годах XX века входила в группу 20 сверхразвитых стран мира, сегодня оказалась в группе беднейших стран Европы, развивающихся по деградационному сценарию [3, с. 58]. По экспертным данным, Украина имеет низкий уровень социальной безопасности, на что указали 98,1% экспертов [21, с. 23]. Все это явно свидетельствует, что, несмотря на множественность научных публикаций о нынешнем кризисном состоянии украинского общества, приходится соглашаться с тем, что у отечественных ученых еще *нет* надежной *теории*, способной объяснить сложившуюся ситуацию, как *нет* необходимого для этого *понятийно-категориального аппарата*. «Методолого-теоретические трудности переживают и социальные философы, и политологи, и экономисты, и социологи, и представители других социогуманитарных наук», а «попытки импортировать для нашего общества объяснительные схемы, возникающие для объяснения других обществ, на поверку неоднократно тоже оказались малопродуктивными» [25, с. 416-417].

Традиционная механико-материалистическая наука *не может* осмыслить главную причину углубляющегося полисистемного глобального кризиса-лабиринта, его глубинную суть и разработать механизмы его преодоления. Происходит это потому, что современная наука *не знает современного общества*, но *еще большее ее незнание* относится к человеку, ибо до сих пор «остается непонятным, как может развиваться современная, научно ориентированная культура, если сама наука не имеет научной теории личности, пользующейся хоть каким-то признанием. *Незнание человека* — это, может быть, *наиболее сильное незнание в современной науке*» [19, с. 220]. А потому и «стратегии, призванные облегчить этот кризис, коренятся в той же самой идеологии, которая впервые его и вызвала. При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис в своей основе является кризисом ду-

ховно-психическим, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому трудно представить, чтобы он мог быть разрешен без коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания» [6, с. 361].

Наука, которая более четырех веков декларировала о целостности мира, все это время опиралась на исходную научную догму, которая *диалектически* разделила, а по сути, *умервила целостность мира*, когда, полностью *проигнорировав* существование *духовной природы* реальности, ограничила и резко сузила поле своего исследования лишь физико-химическими свойствами материи. Изначальная кризисность науки была предопределена тем, что традиционная механико-материалистическая наука *не исследует сознание, внутренний духовный мир человека-личности*, являющийся главным, *базовым субъектом* хозяйственных антикризисных трансформаций.

Современная экономическая наука продолжает использовать традиционную догматическую *методологию индивидуализма*, в которой главными постулатами остаются *экономический индивид, биосоциальная природа человека и жесткая конкуренция* как продуктивный механизм экономического развития. Для нового взгляда на смыслы современного национального и мирового хозяйства, поиска путей преодоления глобального кризиса необходимо *кардинально обновить методологические основы* социальной, гуманитарной, прежде всего современной *экономической науки*.

Анализ последних исследований. Еще в 2012 г. руководители Института экономики и прогнозирования НАН Украины заявили: «Мейнстрим, экономикс, микроэкономика, макроэкономика, международная экономика и другие составляющие экономической теории подобной методологической ориентации *не в состоянии ответить на исторические вызовы*. Их категоричный состав, инструментарий, разнообразные модели, прогнозы и т. п. приспособлены к анализу в основном сбалансированной экономики, к решению проблем функционирования хозяйства, а реальная экономика находится в состоянии существенных преобразований, *изменяющих не только формы, но и содержание экономических процессов*. Именно поэтому научные достижения ряда нобелевских лауреатов, как сейчас оказалось, хорошо решали только локальные вопросы функционирования экономики, а перспек-

тивно создавали предпосылки для углубления экономических диспропорций и усиления экономических рисков» [7, с. 41] (выделено автором – Г. З.).

Но кардинального прорыва в отечественных методологических экономических взглядах пока не произошло до сих пор. По-прежнему находясь в поле традиционного неоклассического методологического мышления, нечего и говорить о способности экономической науки разрабатывать продуктивные практические рекомендации возрождения национальной экономики в направлении повышения уровня и качества жизни, благосостояния украинского народа. Наши исследования проблем выживания человечества аргументируют необходимость кардинального перехода в формат постнеклассической человекомерной экономической науки, которая исследует человекомерные комплексы с их ядром – целостным человеком [см.: 22; 9; 11; 16]. Мы полностью разделяем мнение В. С. Степина о том, что постнеклассический тип рациональности определит мейнстрим будущего развития науки [1], в рамках которого основоположным основанием для выживания человека/человечества должен стать переход от целевой (количественной) к ценностной (качественной) рациональности, отражающей сущностные человеческие ценности и мотивы хозяйственных сотериологических преобразований [17].

Сегодня, в дни юбилея К. Маркса, экономисты наконец-то начали робко приближаться к пониманию того, что «по своей методологической функции политэкономия в широком понимании функционирует как политэкономия человека — система теоретических знаний, рассматривающих развитие богатства человеческой личности как первооснову саморазвития экономического процесса. Речь идет о проблематике прежде всего ранних произведений Маркса, в которых проблема развития человека является системообразующей. Экономическая теория способна развиваться, как акцентируется в связи с этим в «Святом семействе», лишь «после того, как человек познан как сущность, как базис всей человеческой деятельности и всех человеческих отношений» [2] (выделено мной – Г. З.).

Но, опять же, одно дело – «петь» поверхностные дифирамбы слову «личность», но совсем иное дело – понять сущность, природу личности как целостного человека. Что есть личность? – фундаментальный, роковой, судьбоносный вопрос для человека. «Умение встать перед этим вопросом, не испугаться его, не уклониться от него будет определять возможность человека выжить в этом Мире, быстро идущем в непонятное будущее. Как и д е н т и ф и ц и р о в а т ь ч е л о в е к а?» [19, с. 35].

Нельзя ничего толком понять в целостном мировидении, если все имена-категории, касающиеся человека, «валить в одну кучу»: индивида, дива, рабочую силу, человеческий фактор, личность, агента, актора и даже ставших сегодня модными человека институционального, делка, интеллагента и даже хомутера. Этот винегрет из обыденных, но поверхностно-схематичных слов (слов или словей?), мало что дает в научном анализе общества и человека, ибо он неизбежно становится той «бочкой Свифта», которую сознательно подбрасывают для пусто-порожных игр одномерных техностно настроенных интеллектуалов.

Цель исследования – на основании вхождения в формат новой формирующейся постнеклассической человекомерной науки обосновать необходимость карди-

нального обновления экономической, хозяйствоведческой методологии, которая позволяет преодолеть вековые догмы экономической науки через исследование личности как базового свободно-ответственного творческого субъекта хозяйственных антикризисных трансформаций во благо человека, для реализации императива выживания человечества.

Изложение основного материала. В нынешней весьма неоднозначной кризисной ситуации учеными Харьковской Каразинской междисциплинарной методологической школы исследований хозяйства осмыслены и обоснованы новые теоретико-методологические положения в контексте развертывания общей мегаметодологии философии хозяйства, поднимающей на новую высоту понимание экономики не как внеценностного и внечеловеческого мира денежно-прибыльных отношений, а более широко и глубоко – хозяйства как целостной сферы жизнедеятельности человека-личности. Раскроем эти новые методологические положения.

1. Углубление знаний о социальности как нейтральном взаимодействии индивидов выделяет и обосновывает глубинный уровень социальности – уровень ценностей, которые обуславливают мотивы, интересы человека, задают цели его жизнедеятельности. Духовно-нравственные ценности и мотивы должны определять коридор "благоносных" решений и поступков каждого человека. Поэтому крайне необходимо переходить от целевой рациональности к ценностной и внедрять новую шестую стадию международной конкуренции – ценностной конкурентоспособности, которая следует за пятой стадией – господства интеллекта. Выделение и характеристики пятой и шестой стадий международной конкурентоспособности (ранее известны четыре стадии по М. Портеру), является новой теоретической разработкой Каразинской методологической школы.

В этом русле приходит понимание того, что сегодня ускоренно возрастает роль и приоритетное значение внеэкономических факторов развития [10, с. 27], а в новом десятилетии глобальных трансформаций уже не экономика, а политика, основанная на человеческих ценностях, будет определять будущую архитектуру антикризисного строительства, ибо все же человечество, озабоченное своим будущим, сможет выжить лишь изменив свое сознание и ценности.

2. Размышления о причинах и отрицательных для человека последствий глобального кризиса вызвали необходимость отхода от традиционного понимания человека как биосоциального существа. В начале наступившего века зародилось и новое понимание единой триипостасной – духовно-био-социальной природы человека, где именно духовная ипостась является определяющей в процессе человеческой жизни. Человек, как обосновывали религиозные философы Серебряного века, есть дух, а его внутренний духовный мир является идеальным истоком всех хозяйственных решений и поступков.

При этом следует акцентировать внимание на том, что наша гипотеза о триипостасной природе человека уже признана аксиомой социальной науки: «как аксиому следует принять целостно три ипостаси природы человека, а именно – духовную, биологическую и социальную. Следует по-новому, с высоты XXI века оценить, осознать как первостепенную духовную, моральную ипостась, ее особую роль, специфику, как фундаментальное качество, которого лишены другие

живые существа» [18, с. 814] (выделено жирным курсивом мной — Г. З.). Потому-то сегодня «крайне необходимым становится смещение акцентов в методологии отечественных экономических и практических разработок в сторону целостного, ценностно-ориентированного, гуманистического познания, где человек рассматривается как целостное духовно-био-социальное существо, как личность» [13, с. 56].

3. Понимание трипостасной духовно-био-социальной природы человека открыло возможность показать, что *главным метаметодом* исследований *целостной* человеческой жизнедеятельности становится *триалектика*. Триалектика не просто «превышает» диалектику некой более высокой размерностью (от двух к трем). Триалектика в процессе своей *сущности-развертывания* «повествует» об *изначальной синкретичности*, в процессе осмысления которой человеческое сознание как бы *останавливается* и *зависает* на диалектике, превращая ее в *результатирующую форму* размышлений о *разрыве* реальности и ее *противоречивости*. Диалектика *не учитывает* этой *изначальной синкретичности* реальности, которая пронизывает все и вся, обеспечивая *цельность* мироустройства и миропостижения.

Специфика триалектики состоит в том, что все явления и процессы действительности *взаимосвязаны, взаимопроникающи*, реализуются в невидимом, *сущностном единстве*, на которое не обращает внимания диалектика. В триалектике заключено фундаментальное основание-всепроникновение реальности-действительности благодаря *духу*, который все не только соединяет-скрепляет-пронизывает, но и направляет к *единству-гармонии* как основоположному качеству мира. Поэтому, размышляя в формате диалектики, тем более традиционно-обыденной материалистической, в этом одностороннем формате *места и роли духу не находится*, что *кардинально искажает* саму реальность в диалектическом представлении. *Дух* — это *живой, житнетворящий «всепроницающий клей»*, без понимания которого жизнь диалектически разрывается, обедняется, расчеловечивается, оборачивается неизбежной катастрофичностью.

Триалектика исходит из того, что именно *исходная целостность реальности*, развертываясь на более поверхностном уровне постижения мира посредством анализа диалектических противоположностей, позволяет в ходе познания *сохранять живую действительность*, не разрывая и не умерщвляя ее, как это свойственно *диалектике*. Триалектика открывает иной взгляд и иное понимание *противоположностей как внутренних моментов процессующей живой действительности*, когда противоположности не разделяются, но и не сливаются, а постоянно взаимообогащаются новым содержанием в Целом. Где в бытии сходятся двое, София-Премудрость незримо там присутствуют в качестве «Третьего» (Н. Б. Шулевский). *Единоречие*, исходящее из *сакральных смыслов-ипостасей реальности* и развертывающееся в многообразии действительности, является *основанием триалектического постижения целостного мира и целостного человека*, его хозяйства как *целостной сферы* жизнеотправления.

4. В формате *триалектического мышления* одной из главных наработок Каразинской методологической школы явилось осмысление *четкого различения* понятий «индивид» и «личность», что помогло критическо-

творчески переосмыслить *методологию индивидуализма*, которая и поныне господствует в неолиберальном научном дискурсе и способствует насаждению-вменению *одномерного мировоззрения* без понимания *целостности* как самого человека, так и реальности, в которой он существует. Личность — это не средство умножения прибыли, а высшая цель общественного производства, цель эволюции, в которой «*время и пространство действительно очеловечиваются*, или скорее *сверхочеловечиваются*», когда универсум и личность «*возрастают в одном и том же направлении и достигают кульминации друг в друге одновременно*» [23, с. 356, 361, 373]. Диалектичность-механичность закрывают возможность понимания того, что «*Универсум — собиратель и хранитель не механической энергии, как мы полагали, а личностей*» [23, с. 387] (выделено автором — Г. З.).

5. В этом русле нами критически переосмыслены современные *концепции устойчивого развития* и *ноосферы*, носящие сугубо *технократический* характер. В них человек не рассматривается как цель, источник и ядро человекомерных комплексов. В техночном мышлении *первоочередная роль* отводится *технике, машине, технологии*. НБИК-конвергенция (нано-, био-, информационные технологии и когнитивная наука), характеризующая *шестой технологический уклад*, создает *реальные условия* для замены человека киборгом.

Седьмой технологический уклад должен рассматриваться как *сфера осмысленно-духовного хозяйственного творчества Чело-Века*, определять границы, коридор и механизмы реализации хозяйства через *возрождение духовно-нравственных ценностей творческой личности* и их *реализацию* в хозяйственных преобразованиях. В этом плане проблема *выживания человечества* должна рассматриваться в сформулированном польским писателем С. Лецом формате: «*у человека нет выбора: он должен оставаться человеком*».

6. Здесь речь идет, прежде всего, о *вполне чело-веке*, который является *целостной личностью*, которая на основе самопостижения, смыслопонимания и ответственной жизнедеятельности *самостоятельно создает свой мир* Истины, Красоты и Добра, являя свое *достоинство Чело-Века*. В этом плане мы *начали формировать новую личностную методологию*, главным постулатом которой является исходное понимание *личности как свободно-ответственного творческого базового субъекта* всех целостных хозяйственных преобразований. Введенные в научный оборот понятия «*хозяйственный хронотоп*» и «*хозяйственный ареал личности*» (О. Г. Задорожная) [8; 12] позволили существенно *дополнить* понимание цельности пространства-времени *третьим — ценностным измерением* жизнедеятельности человека, придать завершенности пониманию жизнеутверждающей содержательности *хозяйства* через его *человечность*.

Личность человека *не может постигаться исключительно научным* методом и эмпирическими экспериментами. Поэтому учеными Каразинской методологической школы обосновано, что вступление в формат *четвертой научной революции* и становление *новой постнеклассической науки* определяют вектор познания целостности современной реальности через *взаимодействие научного и вненаучного знания*. Это позволило увидеть в этой формирующейся науке *человекомерность*, то есть придать новое понимание того древнего положения, что человек является мерой всех «вещей».

С другой стороны, значение такого продуктивного взаимодействия научных, философских, религиозных, образных и прочих знаний подводит к пониманию науки как *расшифровки божественных чертежей Творения*, о чем явно свидетельствуют результаты новейших разработок в области квантовой физики, трансперсональной психологии, генетики, нейрофизиологии, космологии и других наук о *сознании* как фундаментальном основании реальности, более фундаментальном, чем привычные нам материя, пространство и время. При этом сегодня становится все более понятным, что сознание человека является новым предметом труда, а технологии манипуляции сознанием выступают как наиболее прибыльная отрасль общественного производства. Этим собственно и объясняется нынешний скачкообразный рост роли когнитивной науки.

7. В последние десятилетия начал расцветать отечественный неинституционализм, который все и всех обзывает институтами. Придавая институту статус всеобщности, неинституционалисты во всеуслышание объявили, что именно их теория будет следующим *мейнстримом*. Но это совершенно не так. Примитивизм и поверхностность современного неинституционализма заложены в *исходном* пункте анализа, когда само понимание институтов для простоты понимания свели к *нормам* и *правилам*, а по сути, к установлениям правомочий и созданию учреждений (*институций*), для чего необходимо весьма *непродолжительное время*. Эффективность их действия, их польза для человека и общества, их будущие социальные последствия практически не прогнозируются.

Таким поверхностно-схематичным институто-строительством, по сути, произвели *выхолащивание* сущностного, *духовно-идеального* смысла (а он является главным!) института как *духовной мыслеформы* продуктивного хозяйствования, который формируется и закрепляется многими *десятилетиями*, а то и *веками*. Институт – это, прежде всего, *духовный феномен*, выражающий *ценностно-целевые* глубинные информа-

ционно-сакральные *коды-структуры*, и сводить его к *временной правовой норме* или правилу – значит мало что понимать в сложной реальности жизнедеятельности человека, ограничив «баракхание» «неоинституциональной» мысли в лучшем случае лишь на *тринадцатом* поверхностном *явленческом* уровне.

Без понимания сути и роли *каждого уровня* в процессе реализации сущности вряд ли возможно понять суть, значение и место институтов в *целостной* человеческой *жизнедеятельности*; *невозможно* сформулировать и само *определение* института, которое бы «схватывало» его *истинную* суть. Особенно этому противоречит неинституционально-примитивное сведение *института к норме*. Юридическая наука в основном лишь фиксирует то, что уже есть в наличии, на поверхности действительности. Политическая экономия неоднократно доказывала и показывала, что под правовой нормой скрывается более сущностное явление или процесс. Но современный неинституционализм «развивается» именно в формате правообразования, то есть в формате явления, а не сущности. Более глубокий, сущностный анализ реальности показывает, что, как минимум, *девять* ее глубинных уровней (вплоть до уровня мотивов) «входят» во *внутренний целостный мир личности*, который первоначально «задает-реализует» архетип *свободы-ответственности* и *творчества*. Этот *внутренний духовный мир* уж никак не может быть *институционализирован*. Эта проблема требует более всесторонней глубинной проработки, без чего вряд ли можно говорить об неинституционализме как сущностной науке. В таком новом понимании институтов-норм кроется то, о чем предостерегали А. Дж. Тойнби («идолизация институтов – непростительная интеллектуальная и духовная ошибка, которая приводит к социальной катастрофе» [24, с. 551]) и К. Поппер («не существует институциональных средств, позволяющих сделать человека счастливым» [20, с. 200]). Схематично уровни анализа развертывания реальности в аспекте критики неинституционализма можно представить в виде таблицы.

Таблица

Характеристика уровней восхождения постижения реальности по линии личностного самопостижения

Уровни восхождения	Содержательное обозначение	Условное пространство	Граница объективации	Соотносительность выражения
13	Институты	Личностно-внешнепространственное	Объективация	Право
12	Психосоциокультурная матрица			Обыденность
11	Интересы			Деятельность
10	Потребности			Объективация
9	Мотивы	Собственно личностное	Внутренний мир до объективации	Понимание
8	Ценности			Культура
7	Архетипы			Психика
6	Мемы - уны			Разум
5	Гены – мемы – уны	Доличностное		Рефлексия
4	Морфологические поля			Резонанс/торсионное поле
3	Сознание			Мысль / социоглоуонное поле
2	Смысловой континуум			Слово / именование
1	Всеединство / непостижимое			Тишина

Восхождение по выделенным уровням постижения имеет четко выраженный вектор: от *вечного* (первый уровень) к *временному* (тринадцатый уровень – трактовка неинституционализмом института как нормы). Неинституционализм в таком понимании есть лишь вспомогательно-поверхностный концепт, не позволяющий сущностно постигать процесс антикризисного формата развития экономической науки.

8. Учитывая новейшие научные разработки становления личностной методологии познания хозяйства человека и основываясь на работах С. Н. Булгакова и В. Н. Тарасевича, мы существенно дополнили основы учения об *уноме человеке*, в котором заложена *человечность* как особая *специфика рода человеческого* среди всего живого на основе развертывания глубинного исходного архетипа «свобода-ответственность». Уном *человечности* включает в себя *геном* (биологическое) и *мемон* (культурно-социальное) и *разворачивается* в жизнедеятельности человека *в течение всей жизни*. Для человека имеют продуктивное, жизнеутверждающее значение только те представления, решения и действия, которые следуют из *глубинных ценностей человечности* в само- и миропостижении и разворачиваются в продуктивных хозяйственных трансформациях, где человек на основе своей свободы и ответственности формирует отношения с другими людьми и Природой. Если главной характеристикой *физического мира* является *пространство-время*, то для внутреннего *духовного мира человека* подобной основополагающей характеристикой выступает *свобода-ответственность*. Отрыв свободы от ответственности оборачивается безответственностью, вседозволенностью, попранием нравственных устоев человеческого сообщества, что неизбежно несет кризис и деградацию человека. Важно понимать, что концепт социальной ответственности без учета основополагающей роли личностной ответственности неизбежно оборачивается коллективной безответственностью.

9. На основе выделения шестой – ценностной стадии международной конкуренции нами предложено *новое* понимание *глобалистики* как *интегральной науки о мировом хозяйстве*. Она призвана канализировать прежде всего *ценностные смыслы человечности*, то есть начинаться с формирования *новой человекомерной науки – Уномики*. Поле ее исследований является процесс *развертывания* потенциально заложенной в реальности *духовно-нравственной константы антропного принципа* [14], которая не просто определяет его физические константы, но *изначально* задает человеку его *фундаментально специфическое основание-свойство-качество – человечность*.

Творческо-смысловые наработки Каразинской методологической школы хозяйствоведения позволяют не просто заявить, но и *онтологически обосновать*, что *Уномика* – сегодня лишь *впервые* обозначенная *новая судьбоносная наука о человечности* – имеет своей *целью* исследовать и обосновывать *благостный формат жизнедеятельности-поступка личности-микрокосма*. Исходя из понимания *синкретичности реальности* и многообразных форм *ее живого развертывания*, уномика позволяет войти в формат определения-реализации *размерности ценностно-смыслового Универсума* (макрокосма) в эволюционном процессе. В этом плане *уномика*, призванная раскрыть *исходный сакральный код человека, его универс* (С. Н. Булгаков), неизбежно «вырастает» в *глобалистику* как судьбоносную

интегральную человекомерную науку, предмет которой сводится к выявлению и обоснованию *смысло-благо-несущих оснований жизнедеятельности человечества* как *духовно-спасительной свободно-ответственной планетарной общины (собора) жизнесохранения*, а не простой суммативной совокупности «делков», стремящихся к торговле и конкуренции как глобальным процессам присвоения наращиваемой *прибыли* за счет приоритетного получения *интеллектуальной ренты*.

Глобалистика – это не простая прикладная наука, как считают многие исследователи. Она требует *духовно-нравственного формата смыслопостижения выживания человечества*, который должен фиксировать *новое понимание развития современного мирового хозяйства как человекомерного комплекса*. Глобалистика призвана изучать *продуктивные целостные практики-поступки человека-личности*, призванные свободно-ответственно *творить глобальный хозяйственный мир ради спасения и выживания человечества*.

10. Формат «уномика – глобалистика» позволяет развернуть смыслопоиск путей и способов преодоления современного полисистемного глобального кризиса, где явно усиливается *сетевое господство* новейшей *глобальной финансово-интеллектуальной власти*. Основным формативным выражением глобалистики является всестороннее осмысление *главного противоречия* современности между новой ныне господствующей *финансово-интеллектуальной властью* и *духовной властью*. Размышления о формах разрешения этого актуального противоречия позволило сконцентрировать внимание на постижении смысла и содержания *духовности*, что стало основанием для условного выделения *двух типов единой духовности человека*, которые, по-видимому, могут служить *критерием восприятия целостности самопостижения и самореализации его внутренней природы*, которая *нравственно-ответственно* разворачивается-реализуется в каждом *поступке*.

Первый сущностный тип духовности проявляется как *духовно-божественное*, связанное с *внутренним осознанием Святыни – Благой Вести*, изначально заложенной в *исходно-онтологическом коде жизненного развертывания человека*, созданного «по образу и по подобию». За человеческим пониманием Святыни скрывается, припоминается, открывается та *изначальная искра Света*, которая *разжигает жизнь*, всю целостную жизнедеятельность каждого человека. Жизнь человека в этом плане есть *череда нравственно ответственных поступков личности*, которая свободно-ответственно творит свое хозяйство как *целостную сферу* своего жизнеотправления. Эта изначальная искра Света закладывается в *уном человека* и потенциально-содержательно представлена в его *богочеловечности*.

Второй более поверхностный тип духовности – *интеллекто-духовное* предстает как выражение *унома человека в повседневности* и сводится к внутренней способности *человеческого сознания* рационально-логически и расчетно-количественно существовать в этом *земном мире*, где *нет понимания актуальной необходимости углубляться в мир духовно-божественного*. *Игнорирование* первого сущностного типа духовности в обыденной интеллектуальной деятельности претворяется в процессе постепенного нарастания *расчеловечивания*, когда в стремлении к успеху и *рационально-расчетному существованию* как бы *стирается* изначально заданная *богочеловеческая природа человека*.

Оба типа духовности человека имеют *единый онтологический корень*, который позволяет понимать *главную специфику человека*, отличающую его от всех других видов живого. *Человек* есть, прежде всего, *дух*, но он реализуется как бы в *двух разных уровнях* миропонимания и мироустройства: *поверхностно-деятельностном и смысло-сакральном*.

11. Понимание смысло-сакрального основания требуемых антикризисных трансформаций неизбежно выводит на необходимость разработки и реализации возрожденческо-спасительной национальной (и глобальной) *стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития* [15], главные контуры уже представлены в разработках ученых Каразинской методологической школы хозяйствоведения. Несущий «каркас» такой стратегии, образно говоря, определяется сигналом «СОС» («спасите наши души») и должен включать *три взаимосвязанных жизнеутверждающих основания* человеко-человеческой жизнедеятельности – *Семью, Образование и Социальное партнерство*, понимаемое в *широком смысле*.

С другой стороны, для изначального придания *ценностно-рационального* формата формирования и реализации национальной стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития основополагающее значение имеет выделение *единства-неслитности трех управленческих блоков* триадного развертывания синергичности: духовно-нравственного и этико-морального; био-генетически-оздоровительного и социо-партнерско-коэволюционного [11, с. 267-268]. Создание условий для их продуктивного функционирования с точки зрения обеспечения повышения благосостояния всех украинцев может быть реализовано посредством развертывания универсально-интегральной функции неодирижизма государства в антикризисном преобразовании хозяйства, где принцип *служения человеку* реализуется посредством *идеально-сознательного* созидания совместного Большого национального проекта развития, воплощенного через целостную жизнедеятельность всех хозяйствующих субъектов.

Выводы. Представленные в статье новые, можно сказать, прорывные научно-теоретические положения позволяют не только кардинально обновить современную методологию социально-экономических, хозяйственных исследований, но и по-новому более глубоко и всесторонне переосмыслить кризисную действительность, ее глубинные причины и разрабатывать человеко-продуктивные практические рекомендации по *возрождению* украинской нации и преобразованию украинского народа в *субъект* посткризисных трансформаций. Мы присоединяемся к фундаментальному выводу Ж. Бернаноса о том, что «все человечество больно. Прежде всего необходимо вернуть человеку *духовность*» [4, с. 131]. Разработка и реализация национальной стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития должны стать осмыслительно-практическим полем выхода из кризиса не только отечественной экономической науки, но и позволит придать достойный смысл необходимым для возрождения украинского народа хозяйственным антикризисным преобразованиям.

Список использованных источников

1. Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В. С. Стёпина. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1834&Itemid=52.
2. Анатолий Гальчинский: "Новое прочтение Маркса — одна из важнейших задач нашего времени". URL: https://zn.ua/macrolevel/anatoliy-galchinskiy-novoe-prochтение-marksa-odna-iz-vazhneyshih-zadach-nashego-vremeni-283563_.html.
3. Белорус О. Г. Проблема финансовой глобализации и гиперфинансализация воспроизводственных процессов. *Проблеми економіки та політичної економії*. 2018. № 1. С. 45-65.
4. Бернанос Ж. Свобода... для чего? СПб.: Издво Ивана Лимбаха, 2014. 288 с.
5. Булеев И. П., Брюховецкая Н. Е. Социально-экономические проблемы экономики Украины на современном этапе ее развития. *Вісник економічної науки України*, 2018. № 1(34). С. 11-25.
6. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. Москва: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. 458 с.
7. Геєць В. М., Гриценко А. А. Політекономічні й інституційні засади справедливості та усталеності соціально-економічного розвитку. *Європейський вектор економічного розвитку*: зб. наук. праць. Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, 2012. Вип. 2 (13). С. 41-46.
8. Задорожна О. Г. Визначення критеріїв господарського хронотопу в форматі людиномірної економічної науки (методологічний аспект). *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер. «Економічна»*. 2016. Вип. 90. С. 25-34.
9. Задорожна О. Г. *Постнеокласичні методологічні засади дослідження сучасного господарства*: монографія. Харків: «Точка», 2017. 452 с.
10. Задорожна О. Г. Постнеокласична економічна наука як новий формат антикризового господарського мислення. *Вісник економічної науки України*. 2018. № 1(34). С. 25-29.
11. Задорожна О. Г. *Сучасне господарство: постнеокласична методологія як основа розгортання антикризових трансформацій*: монографія. Харків: «Точка», 2018. 356 с.
12. Задорожна О. Г. Форми господарського простору і функції господарського хронотопу. *Економічний простір*: зб. наук. праць. Дніпро: ПДАБА, 2017. № 127. С. 13-22.
13. Залознова Ю. С. *Економічні та соціальні проблеми розвитку промисловості* / НАН України, Ін-т економіки промисловості. Київ, 2017. 288 с.
14. Задорожный Г. В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации. *Социальная экономика*. 2011. № 2. С. 83-100.
15. Задорожный Г. В. *Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества*. Харьков: ВННО имени В. И. Вернадского, 2015. 108 с.
16. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. *Человекомерная экономическая наука: проблемы методологии*.

Харьков: ВННОО имени В. И. Вернадского, 2015. 416 с.

17. Задорожний Г. В., Задорожная О. Г. *Человечное мирохозяйственное видение (Очерки новой личностной методологии)*. Харьков: Точка, 2017. 261 с.

18. Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление. *Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее*. Киев: ЦУЛ, 2014. С. 799-822.

19. Налимов В. В. *Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности*. Москва: Академический Проект; Парадигма, 2011. С. 220.

20. Поплер К. Р. *Открытое общество и его враги*. Т. 1: Чары Платона. Москва: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.

21. Стан та перспективи соціальної безпеки в Україні: експертні оцінки: монографія / О. Ф. Новікова, О. Г. Сидорчук, О. В. Панькова та ін. / Львівський інститут державного управління НАДУ; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. Київ; Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2018. 184 с.

22. Степин В. С. *Теоретическое знание*. Москва: «Прогресс-Традиция», 2000. 744 с.

23. Гейяр де Шарден П. *Феномен человека: сб. очерков и эссе*. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553, [7] с.

24. Тойнби А. Дж. *Постижение истории*. Сборник. Москва: Айрис-пресс, 2003. 640 с.

25. Шульга М. О. *Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні*. Київ: ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. 448 с.

References

1. Analiz struktury i dinamiki nauki v sotsiokul'turnom kontekste. Materialy obsuzhdeniya izbrannykh trudov V. S. Stepina [Analysis of the structure and dynamics of science in a socio-cultural context. Discussion materials on selected works of V.S. Stepin]. (n.d.). Retrieved from http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1834&Itemid=52 [in Russian].

2. Anatoliy Gal'chinskiy: "Novoye prochtenie Marksa — odna iz vazhneyshikh zadach nashego vremeni" [Anatoly Galchinsky: "Marx's new reading is one of the most important tasks of our time"]. (n.d.). Retrieved from https://zn.ua/macrolevel/anatoliy-galchinskiy-novoe-prochtenie-marksa-odna-iz-vazhneyshih-zadach-nashego-vremeni-283563_.html [in Russian].

3. Belorus O. G. (2018). Problema finansovoy globalizatsii i giperfinansializatsiya vosproizvodstvennykh protsessov [Problems of financial globalization and hyperfinancialization of reproduction processes]. *Problemy ekonomiky ta politychnoi ekonomii — Problems of economy and political economy*, 1, pp. 45-65 [in Russian].

4. Bernanos Zh. (2014). *Svoboda... dlya chego?* [Freedom ... for what?]. SPb, Publishing House of Ivan Limbach [in Russian].

5. Buleyev I. P., Bryukhovetskaya N. Ye. (2018). Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy ekonomiki Ukrainy na sovremennom etape yeye razvitiya [Socio-economic problems of the Ukrainian economy at the present stage of its development]. *Visnyk ekonomichnoi nauky Ukrainy — Bulletin of Economic Science of Ukraine*, 1(34), pp. 11-25 [in Russian].

6. Grof S. (2003). *Psikhologiya budushchego: Uroki sovremennykh issledovaniy soznaniya* [Psychology of the Future: Lessons from Contemporary Studies of Consciousness]. Moscow: AST Publishing House LLC [in Russian].

7. Heiets V. M., Hrytsenko A. A. (2012). Politekonomichni y instytutsiini zasady spravedlyvosti ta ustalenyosti sotsialno-ekonomichnoho rozvytku [Politeconomic and institutional principles of justice and stability of socio-economic development.: Sb. sciences works]. *Yevropeyskyi vektor ekonomichnoho rozvytku — European vector of economic development*. Dnipropetrovsk, Issue 2 (13), pp. 41-46. Dnipropetrovsk Alfred Nobel University [in Ukrainian].

8. Zadorozhna O. H. (2016). Vyznachennia kryteriiv hospodarskoho khronotopu v formati liudynomirnoi ekonomichnoi nauky (metodolohichniy aspekt) [Definition of criteria of economic chronotop in the format of human-like economic science (methodological aspect)]. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazina. Ser. «Economichna» — Bulletin of Kharkiv National University named after V.N. Karazin. The series "Economic"*, Issue 90, pp. 25-34 [in Ukrainian].

9. Zadorozhna O.H. (2017). *Postneklasychni metodolohichni zasady doslidzhennia suchasnoho hospodarstva* [Post-classical methodological principles of modern economy research]. Kharkiv, «Tochka» [in Ukrainian].

10. Zadorozhna O. H. (2018). Postneklasychna ekonomichna nauka yak novyi format antykrizovoho hospodarskoho myslennia [Post-classical economic science as a new format of anti-crisis economic thinking]. *Visnyk ekonomichnoi nauky Ukrainy — Bulletin of Economic Science of Ukraine*, 1(34), pp. 25-29 [in Ukrainian].

11. Zadorozhna O. H. (2018). *Suchasne hospodarstvo: postneklasychna metodolohiia yak osnova rozghortannia antykrizovykh transformatsii* [Modern economy: post-classical methodology as the basis for the deployment of anti-crisis transformations]. Kharkiv, «Tochka» [in Ukrainian].

12. Zadorozhna O. H. (2017). *Formy hospodarskoho prostoru i funktsii hospodarskoho khronotopu* [Forms of economic space and functions of economic chronotope]. *Ekonomichniy prostir — Economic Space*, 127, pp. 13-22. Dnipro: PDAA [in Ukrainian].

13. Zaloznova Yu. S. (2017). Ekonomichni ta sotsialni problemy rozvytku promyslovosti [Economic and social problems of industry development]. Kyiv, Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine [in Ukrainian].

14. Zadorozhnyy G. V. (2011). O nrvastvennoy konstante antropnogo printsipa i gosudarstve garmonii kak nasushchnom projekte spaseniya-sluzheniya-vozhrozhdeniya ukrainskoy natsii [On the moral constant of the anthropic principle and the state of harmony as a vital project of salvation-ministry-revival of the Ukrainian nation]. *Sotsial'naya ekonomika — Social economy*, 2, pp. 83-100 [in Russian].

15. Zadorozhnyy G. V. (2015). *Dukhovno-noosferno-ustoychivoye khozyaystvennoye razvitiye kak strategicheskii vektor vozrozhdeniya ukrainskogo obshchestva* [Spiritually-noosphere-sustainable economic development as a strategic vector of the revival of Ukrainian society]. Kharkov, VNNOO named after V.I. Vernadsky [in Russian].

16. Zadorozhnyy G. V., Zadorozhnaya O. G. (2015). *Chelovekomernaya ekonomicheskaya nauka: problemy metodologii* [Human Gauging Economics: Problems of Methodology]. Kharkov, VNNOO named after V.I. Vernadsky [in Russian].

17. Zadorozhnyy G. V., Zadorozhnaya O. G. (2017). *Chelovechnoye mirokhozaystvennoye videniye (Ocherki novoy lichnostnoy metodologii)* [Human world economic vision (Essays on a new personal methodology)]. Kharkiv, «Tochka» [in Russian].

18. Kolot A. M. (2014). *Nauka o trude: stanovleniye i teoretiko-metodologicheskoye obnovleniye*. [Labor science: formation and theoretical and methodological update]. *Politicheskaya ekonomiya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye – Political economy: past, present, future*, pp. 799-822. Kyiv, TSUL [in Russian].

19. Nalimov V. V. (2011). *Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti* [Century Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality]. Moscow: Academic Project; Paradigm [in Russian].

20. Popper K. R. (1992). *Otkrytoye obshchestvo i yego vragi* [Open Society and its enemies.]. *T. 1: Chary*

Platona – T. 1: Plato's spell. Moscow, Phoenix, International Fund "Cultural Initiative" [in Russian].

21. Novikova O. F., Sydorochuk O. H., Pankova O. V. et al. (2018). *Stan ta perspektyvy sotsialnoi bezpeky v Ukraini: ekspertni otsinky* [Status and prospects of social security in Ukraine: expert assessments]. Kiev; Lviv: LRIT NAPA [in Ukrainian].

22. Stepin V. S. (2000). *Teoreticheskoye znaniye* [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Tradition [in Russian].

23. Teyyar de Sharden P. (2002). *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of man]. Moscow, Publishing House AST LLC [in Russian].

24. Toynbi A. Dzh. *Postizheniye istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Iris-press [in Russian].

25. Shulha M. O. (2011). *Dreif na uzbichchia. Dvadsyat rokiv suspilnykh zmin v Ukraini* [Drift on the roadside. Twenty years of social change in Ukraine]. Kyiv, "Printing House" Biznespoligraf "Ltd. [in Ukrainian].

М. В. Зось-Кіор

*д-р екон. наук, професор,
Полтавський національний технічний університет
імені Юрія Кондратюка,*

О. М. Германенко

*канд. екон. наук,
Луганський національний аграрний
університет, м. Харків,*

К. І. Іщенко,

*Полтавський національний технічний університет
імені Юрія Кондратюка*

СУЧАСНІ АСПЕКТИ УПРАВЛІННЯ ЯКІСТЮ ПРОДУКЦІЇ В УМОВАХ ДИНАМІЧНОГО СЕРЕДОВИЩА

Актуальність проблеми. З моменту виникнення людства і поступового його розвитку, виробнича діяльність як окремих домогосподарств, так і підприємств стає основою розвитку і життєзабезпечення суспільства. Виробнича діяльність являє собою множину дій, спрямованих на перетворення предметів праці в готову продукцію, за допомогою використань засобів праці. Так, під час виробництва входні елементи (сировина, матеріали) за допомогою використання різноманітних пристроїв, устаткування, операцій, змінюють свою форму, склад, властивості, і на виході підприємство отримує готову продукцію. Однак з кожним роком все меншого значення набуває просте забезпечення обсягів виробництва. Лише виготовлення високоякісної продукції є необхідною умовою виживання на ринку, утримання лідерських позицій у галузі та високої конкурентоспроможності, а також здатності задовольнити всі вимоги споживачів. Саме тому дослідження аспектів управління якістю продукції в умовах динамічного середовища було обрано для теми статті. Актуальність даної статті виражається в тому, що в змінних умовах продукція неналежної якості не зна-

ходитиме свого споживача. Адже клієнтоорієнтований підхід сучасних підприємств виключає виробництво неякісних товарів та надання неякісних послуг, а головним чином націлений на задоволення поточних і перспективних потреб споживачів за рахунок випуску високоякісної конкурентоспроможної продукції. Саме тому зростає важливість наявності систем контролю якості продукції на підприємствах та кваліфікованого управління даними процесами.

Аналіз останніх публікацій. Проблемами дослідження якості продукції та її значення для суспільства займалися багато вчених, які зробили значний внесок у розвиток даного напрямку серед науковців. Серед них можна виділити таких дослідників: Х. Вадсвордт, А. Глічев, Е. Демінг, Дж. Джуран, К. Ісікава, Т. Корнеєва, Ф. Кросбі, М. Круглов, М. Мішина, П. Орлов, Г. Тагуті, А. Фейгенбаум, В. Шухарт та інші.

Метою статті є всебічне обґрунтування функціонування систем управління якістю продукції в умовах динамічного зовнішнього середовища, а також висвітлення важливості наявності систем контролю якості